

ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

ПП № 4(47)-2014. стр. 135—142

УДК 347.91/.95

Е. С. Четвертакова

МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ (НА ПРИМЕРЕ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ)

E. S. Chetvertakova

MECHANISMS OF COUNTERACTION AGAINST ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS (AS EXEMPLIFIED BY THE ARBITRATION PROCESS WHEN CONSIDERING ECONOMIC DISPUTES IN CIVIL MATTERS)

В статье приведен анализ категорий «интерес» и «заинтересованность» как предпосылки гражданского (арбитражного) процесса и как элемента механизма противодействия злоупотреблению правом на иск. Дана оценка значению принципов состязательности сторон и диспозитивности суда в гражданском судопроизводстве. В связи с необходимостью соблюдения процессуальных сроков рассмотрения дела и разумных сроков судопроизводства обращено внимание на важность правовой оценки таких обстоятельств, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, а также на мотивировочную часть судебного акта, в котором суд приходит к выводу о том, что дело не может быть рассмотрено в данном судебном заседании в связи с необходимостью представления дополнительных доказательств и совершения иных процессуальных действий. Рассмотрены способы оказания воздействия на участников процесса (отнесение судебных расходов, наложение судебного штрафа). Проанализирована возможность отказа в судебной защите в случае злоупотребления материальными и (или) процессуальными правами.

Ключевые слова: злоупотребление правом, процессуальные права, гражданское судопроизводство.

The paper deals with the analysis of the category "interest" as a prerequisite for civil (arbitration) procedure and as an element of the mechanism of counteraction against abuse of right to sue. The role of adversarial and optionality principles in the civil proceedings is evaluated. Since it's necessary to adhere to procedural time limits when considering a case and reasonable time period of civil proceedings, the author draws attention to the role of legal assessment of such circumstances as legal and factual complexity of the case, behavior of trial participants, sufficiency and efficiency of the court's actions, carried out

135

Гражданское и уголовное
судопроизводство

for a timely consideration of the case, as well as reasoning of the judicial act, in which the court comes to a conclusion that the case couldn't be considered in this session due to the need to adduce additional evidence and conduct other procedural actions. The ways of exercising influence on trial participants (appropriation of court costs, imposition of a court fine) are examined. The possibility of a failure of judicial protection in case of abuse of substantive and (or) procedural rights is analyzed.

Keywords: *abuse of right, procedural rights, civil proceedings.*

В середине XIX в. известный немецкий юрист Рудольф Иеринг сформулировал теорию интереса, согласно которой субъективное право есть защищенный юридический интерес [1, с. 78]. Борьба субъектов общества за свои интересы — вот источник эволюции права, которое посредством юридических норм разграничивает людские интересы. Соответственно целью всякого субъективного права является какая-либо выгода или благо.

В цивилистике эта теория встретила возражения, поскольку сплошь и рядом можно иметь огромный интерес или какое-нибудь право, не только не приносящее его обладателю никакой пользы, но даже нарушающее его интересы [11, с. 88—89].

Г. Ф. Шершеневич писал, что право существует постольку, поскольку существует борьба интересов, а под правом в субъективном смысле он понимал обусловленную объективным правом возможность осуществления интереса [20, с. 73—74].

Н. М. Коркунов писал, что основная задача права состоит в разграничении разнообразных, сталкивающихся между собой человеческих интересов [7, с. 7].

О. С. Иоффе отводил интересу роль одного из элементов содержания субъективного гражданского права — «интересы, получающие юридическую защиту, образуют субстанцию права» [6, с. 552].

За эту позицию его сильно критиковали, полагая, что он необоснованно отождествляет цель (не имеющую юридического значения) и средства ее достижения.

О. С. Иоффе, в свою очередь, понимал интерес не на бытовом уровне, а как акт осознания лицом не только своих интересов, но и интересов корреспондирующих носителей прав, из чего следует необходимость признания и уважения прав других равных лиц и обязанность добросовестно и разумно осуществлять свои гражданские права.

Для большинства современных юристов интерес есть по форме общественное отношение, имеющее содержанием потребность субъекта, носящую социальный характер и проявляющуюся в осозна-

нии и реализации целей. Очевидным подтекстом в приведенной формуле является контекст выживания.

Однако для права это становится значимым не в мыслительных процессах, а в объективированном поведении субъекта.

При этом категория «интерес» является безусловно правовой и имеет множество примеров, где она прямо упоминается в законе.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) оперирует понятием «охраняемый законом интерес», а в ст. 1 ГК РФ предусмотрено, что граждане и юридические лица приобретают свои права и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

И здесь важный аспект имеет значение категории «интерес» рядом с категорией «воля», то есть индивидуалистические интересы не должны трансформироваться в эгоистические, а потому формироваться у индивида должен только «разумный интерес» и защищаться «законный интерес».

В результате такого подхода мы приходим к формуле, что субъективное гражданское право — это интерес, возведенный в закон, где интерес — это цель, а субъективное право — средство.

Смысл (назначение) самого субъективного права составляет его ценность.

Отсюда следует вывод, что злоупотребление правом априори есть действие без законного интереса, оно аннулирует и цель-благо — законный интерес, поскольку противоречит смыслу и принципам гражданского права, и прежде всего принципу добросовестного осуществления прав.

Анализ российского гражданского процессуального законодательства показывает, что отечественное право прочно стоит на позиции разумного сочетания частных и публичных интересов в гражданском и арбитражном процессе.

Прежде всего мы это видим в ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) и ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), то есть в статьях, определяющих задачи гражданского судопроизводства.

Так, к задачам, направленным на реализацию индивидуальных целей, относится правильное разрешение дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, публичных образований; а к задачам, имеющим публичный характер цели, относятся укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду, обеспечение доступности правосудия, содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота.

В соответствии со ст. 4 АПК РФ и ст. 3 ГПК РФ только заинтересованное лицо обладает правом в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

Если обратиться к российской дореволюционной юридической литературе, то в процессуальной доктрине заинтересованность понималась как «правовая выгода, приносимая заявителю судебным решением» [2, с. 1—2] и воспринималась как обязательное условие действительности судебного разбирательства. При этом существование интереса связывалось с наличием объективных данных — нарушением права или угрозой его нарушения, которые рассматривались в качестве поводов к иску [2, с. 1—2].

Приведенная позиция была подвергнута критике в советский период в связи с указанием процессуалистов на тесную связь категории «интерес» с вопросами материального права, что давало возможность судье уже на стадии принятия иска к производству решать основные вопросы будущего процесса, в частности сделать вывод о наличии у заявителя материального права и так называемой «нуждаемости» в судебной защите. Очевидно, что такое понимание может привести к ограничению прав граждан на обращение в суд и поставить реализацию конституционного права (ст. 46 Конституции Российской Федерации) в зависимость от произвольного усмотрения судьи [18, с. 87].

В качестве доводов против выделения интереса в качестве предпосылки процесса сторонники другой теории настаивали на том, что только при рассмотрении спора по существу можно сделать вывод о наличии у заявителя интереса (в юридическом смысле) к процессу, и полагали, что при наличии спора интерес всегда имеет место быть, поскольку при

необоснованном обращении с иском в суд появляется интерес у ответчика, заинтересованного защититься и доказать свою правоту [10, с. 103].

Кроме того, в советском гражданском процессе заинтересованность рассматривалась в двух аспектах: в виде материального и процессуального интереса [3, с. 42; 12, с. 105—106; 18, с. 86]. Разница между ними заключалась в том, что процессуальным интересом могли обладать в том числе лица, не являющиеся субъектами спорного материального правоотношения, но в силу прямого указания в законе имеющие потребность (обязанность) в защите прав или законных интересов других лиц (в современном понимании — это субъекты, предусмотренные ст. 52, 53 АПК РФ и ст. 45, 46 ГПК РФ).

В доктрине современного гражданского и арбитражного процесса предлагается отойти от традиционного понимания процессуального интереса в качестве предпосылки процесса ввиду отсутствия у него самостоятельной роли и уделить больше внимания материально-правовому интересу, который представляется как действенный механизм на пути злоупотребления правом на иск.

По смыслу ст. 4 АПК РФ и ст. 3 ГПК РФ правом на обращение в суд обладает любое заинтересованное лицо независимо от гражданства и организационно-правовой формы. Безусловно, заинтересованное лицо может заблуждаться относительно действительного наличия у него субъективного материального права, подлежащего защите. Однако судья на этапе принятия иска и возбуждения производства по делу не вправе отказывать данному лицу в принятии заявления из-за отсутствия у него правовой заинтересованности. Соответствующий вывод может быть сделан только при разрешении спора по существу.

Формулировка российского закона напрямую связывает заинтересованность лица с возможностью обладания правом на обращение в суд, то есть таким правом обладают только лица, имеющие интерес, который связывается с их внутренним убеждением о наличии нарушения их прав.

Этот же вывод подтверждается судебной практикой. Например, п. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об акционерных обществах” (условие удовлетворения исков акционеров о признании сделок недействительными — акционер должен доказать право на иск и заинтересованность в оспаривании сделки).

Следовательно, лицо, которое обращается в суд со знанием и пониманием того, что его права не были нарушены, и имеет иные, не совместимые с гражданским судопроизводством цели, в действительности не обладает правом на иск.

Но поскольку наличие заинтересованности изначально является презумпцией процессуального права, то этот факт может быть выяснен лишь в ходе рассмотрения дела и установлен непосредственно в судебном решении, а потому заинтересованность в том виде, как ее понимает российский законодатель, не может быть действенной правовой мерой противодействия злоупотреблению правом на иск.

Отсюда можно сделать и другой вывод: злоупотребление правом является одним из недозволённых и прямо запрещённых способов осуществления субъективного права. А если лицо не обладает правом на иск, то оно и не может злоупотребить им.

Таким образом, заинтересованность не может рассматриваться в качестве элемента механизма противодействия злоупотреблению правом на иск, а вопрос об эффективности использования материально-правовой заинтересованности до настоящего времени остается открытым и дискуссионным, в том числе и в конструкции пресечения недобросовестных исков (симулятивных (мнимых) процессов, процессов в целях неоправданного получения имущественных выгод, процессов в целях причинения вреда) и неосновательных исков (незначительных исков, сутяжнических дел и т. п.).

В силу ч. 3 ст. 9 АПК РФ арбитражный суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, в том числе оказывает содействие лицам, участвующим в деле, в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

При этом главным постулатом гражданского процесса является то, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности (ч. 1 ст. 9 АПК РФ).

С учетом изложенного, при рассмотрении каждого дела в арбитражном суде вступают в «конкурентную борьбу» принципы состязательности сторон и диспозитивности суда.

В отсутствие требования о профессиональном представительстве в арбитражном суде и связанных с этим правовых по-

следствий и возможных мер воздействия на стороны спора суд первой инстанции является фактически «заложником» как недобросовестного процессуального поведения стороны участника процесса, так и ненадлежащего исполнения либо неисполнения им своих процессуальных обязанностей.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце пятом п. 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству», непредставление или несвоевременное представление доказательств по неуважительным причинам, направленное на затягивание процесса, может расцениваться арбитражным судом как злоупотребление процессуальными правами. При наличии таких обстоятельств суд вправе в соответствии с ч. 2 ст. 111 АПК РФ отнести все или часть судебных расходов, независимо от результатов рассмотрения дела, на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, о чем целесообразно предупредить стороны во время подготовки дела к судебному разбирательству.

Конечно, любой скептик всегда может возразить, указав на то, что ничего не мешает суду без особых усилий со ссылкой на ст. 65 АПК РФ отказать в удовлетворении исковых требований истцу, который не представил доказательства их обоснованности, избрал ненадлежащий способ защиты либо действовал процессуально недобросовестно, например, вопреки установленному процессуальным законом распределению бремени доказывания.

Между тем, практика оценки решений арбитражного суда в проверочных инстанциях при рассмотрении апелляционных, кассационных и тем более надзорных жалоб показывает, что такая пассивная позиция суда первой инстанции не поддерживается вышестоящими инстанциями.

Безусловной презумпцией является то, что судья — профессиональный и компетентный специалист в области права, которому именем государства доверено разрешить спор и обеспечить правовую определенность между его участниками, а потому зачастую судьи (особенно в судах первой инстанции) при рассмотрении дел существенным образом превышают общепринятые пределы принципа диспозитивности и по своей инициативе не только устанавливают всех участников спора, но и фактически собирают необходимые доказательства (истребуя их у

соответствующих лиц, привлекая свидетелей, обязывая явкой представителей и руководителей участников спора и т. д.).

Согласно положениям ч. 1 ст. 152, ч. 1 ст. 200 АПК РФ дело должно быть рассмотрено арбитражным судом первой инстанции в срок, не превышающий трех месяцев со дня поступления заявления в суд, за исключением дел об оспаривании решений и действий (бездействия) должностного лица службы судебных приставов, для которых установлены сокращенные сроки рассмотрения — не более 10 дней со дня поступления заявления в суд.

Дела о привлечении к административной ответственности рассматриваются в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления заявления в суд (ч. 1 ст. 205 АПК РФ).

Вместе с тем в силу законодательных изменений, внесенных в гражданское процессуальное законодательство в 2010 г., понятие «процессуальный срок рассмотрения дела» не является настолько значимым, как понятие «разумный срок судопроизводства».

Уже аксиомой стало выражение о том, что у каждого дела свой срок рассмотрения.

В силу правовых позиций Европейского Суда по правам человека, положений Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и ч. 3 ст. 6¹ АПК РФ при определении разумного срока судопроизводства в арбитражных судах учитываются такие обстоятельства как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела.

Следовательно, поведение участников процесса является тем обстоятельством, которое имеет значение и оценивается в совокупности с оценкой действий суда в ходе рассмотрения конкретного дела.

В этой связи особое внимание судьям следует уделять мотивировочной части определения об отложении судебного заседания в тех случаях, когда на основании ч. 5 ст. 158 АПК РФ суд приходит к выводу о том, что дело не может быть рассмотрено в данном судебном заседании в связи с необходимостью представления дополнительных доказательств и совершения иных процессуальных действий.

В случае нарушений, допускаемых судом, заинтересованные лица имеют

право обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении срока рассмотрения дела (ч. 6, 7 ст. 6¹ АПК РФ и ч. 6, 7 ст. 6¹ ГПК РФ).

Суд, в свою очередь, оценив процессуальное поведение участников арбитражного процесса по делу (в том числе ненадлежащего или недобросовестного исполнения процессуальных обязанностей), обязан вынести законный, обоснованный и мотивированный судебный акт (ст. 15 АПК РФ и ст. 195 ГПК РФ), в котором оценить все доказательства и доводы сторон спора (ст. 168 АПК РФ и ст. 196 ГПК РФ), возложив на них риски наступления последствий совершения или несовершения ими тех или иных процессуальных действий (ч. 2 ст. 9 АПК РФ).

По замыслу законодателя, одним из средств профилактики злоупотребления процессуальным правом и действенной мерой ответственности за недобросовестное осуществление процессуальных прав является применение положений ч. 2 ст. 111 АПК РФ (отнесение на лицо, злоупотребившее своим правом, судебных расходов) и ст. 99 ГПК РФ (взыскание с лица, злоупотребившего своим правом, компенсации в пользу другой стороны).

И ученые, и практикующие юристы единодушно отмечают, что названные меры не являются полноценными и не выполняют определенные для них функции [6; 9, с. 168—169; 17; 21].

При этом наибольшую сложность в их применении судьями вызывает правовая квалификация тех или иных действий либо бездействия участника спора в качестве случая (факта) злоупотребления правом.

Ведь не секрет, что никто и никогда не признает в судебном заседании, что имеет намерение затянуть процесс по делу, заявить заведомо необоснованное ходатайство, представить недостоверное (фиктивное, подложное) доказательство по делу и т. п.

Установление факта злоупотребления правом всегда предполагает большую свободу усмотрения правоприменителя (в данном случае судьи), чем в ситуации с правонарушением, для которого в законе четко прописан состав: объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона.

Объективная сторона злоупотребления правом если и может быть представлена в текстах позитивного права, то наиболее общим либо рамочным образом.

Практика применения ч. 2 ст. 111 АПК РФ показала следующую картину:

— случаи ее применения носят единственный характер и не всегда выводы суда первой инстанции подтверждаются судами проверочных инстанций (например, постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.12.2013 по делу № А41-24715/2012);

— суды апелляционных и кассационных инстанций довольно часто делают вывод о том, что данная норма содержит состав правонарушения. Недобросовестность действий (бездействия) лица устанавливается арбитражным судом в зависимости от конкретных фактических обстоятельств дела, а потому при оценке всей совокупности материалов дела, по внутреннему убеждению, судом должна быть установлена вина лица, привлекаемого к ответственности, в форме умысла;

— нередко суды соглашаются с доводами стороны, настаивающей на применении ч. 2 ст. 111 АПК РФ, и признают, что правомерно сторона спора ссылается на недобросовестное проведение другой стороны, которая, несмотря на истребование судом оригиналов документов, касающихся, например, созыва и проведения заседания совета директоров, не представила указанные доказательства в суд в качестве основания возложения на эту сторону всех судебных расходов. Однако затем суды пишут, что возложение всех судебных расходов по делу на такое лицо является правом суда, а не его обязанностью, а в рассматриваемом случае у суда нет оснований и предпосылок для реализации данного права;

— наиболее частым доводом сторон является ссылка на несвоевременность представления отзыва ответчиком. В таких случаях суды также отказывают в применении ч. 2 ст. 111 АПК РФ, ссылаясь на то, что факт несвоевременного представления отзыва ответчиком установлен, однако для применения ч. 2 ст. 111 АПК РФ требуется установление совокупности обстоятельств, связанных с невыполнением процессуальных обязанностей ответчиком и воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта. Возражения ответчика, изложенные в отзыве, были рассмотрены судом по существу в судебном заседании, соответствующие выводы суда нашли отражение в итоговом судебном акте.

Кроме того, в силу п. 35 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» до-

казательства, не раскрытые лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания, представленные на стадии исследования доказательств, должны быть исследованы арбитражным судом первой инстанции независимо от причин, по которым нарушен порядок раскрытия доказательств. Причины, по которым ранее не были раскрыты доказательства, могут быть учтены арбитражным судом при распределении судебных расходов.

В силу ч. 1 и ч. 5 ст. 119 АПК РФ судебные штрафы налагаются арбитражным судом в случаях, предусмотренных АПК РФ (например, непредставление по неуважительной причине истребуемого судом доказательства — ч. 9 ст. 66 АПК РФ, неявка в судебное заседание лиц, если суд признал их явку обязательной — ч. 4 ст. 156 АПК РФ и т. д.), а также за проявленное лицами, участвующими в деле, и иными присутствующими в зале судебного заседания неуважение к суду.

Следовательно, положения АПК РФ не содержат возможности наложения на лицо, злоупотребляющее процессуальным правом, в том числе правом на иск, судебного штрафа, поскольку вряд ли кто-то осмелится сделать вывод о том, что обращаясь с заведомо необоснованным иском, истец проявляет неуважение к суду.

Между тем другой пример показывает нам ст. 99 ГПК РФ, согласно которой со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени, размер которой определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств.

Важно отметить, что лица, участвующих в делах, рассматриваемых арбитражными судами, нередко, ссылаясь на применение права по аналогии, пытаются убедить арбитражный суд применять положения ст. 99 ГПК РФ, однако анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что такие доводы отклоняются судами, а требования о взыскании компенсации за фактическую потерю времени не удовлетворяются [13—15].

Для применения данной нормы необходимо доказать недобросовестность стороны, заявившей неосновательный иск, так как добросовестное заблуждение не может быть основанием для взыскания компенсации за потерю времени [8].

Анализируемая норма впервые была введена в гражданское процессуальное

законодательство в 20-х годах XX века и с тех пор практически без изменения «переходит» из кодекса в кодекс, но по оценке ученых и практиков, в действительности никогда не имела своего реального действия в судебной практике, а потому не может рассматриваться в качестве эффективной и положительно зарекомендовавшей себя меры противодействия злоупотреблению процессуальными правами.

Таким образом, предусмотренные российским процессуальным правом последствия злоупотребления правом на иск не отвечают современным требованиям. Недобросовестный истец, обращаясь в суд с иском для достижения целей, несоместимых с задачами правосудия, не несет за это никакой ответственности. В такой ситуации ответчик является «слабой стороной», которая, будучи объектом судебного нападения, не имеет возможности защитить себя от необоснованных судебных процессов, вынужден принимать в них участие, нести риск судебных издержек, а также может понести реальный имущественный ущерб и моральные неудобства (включая риск получения репутационного вреда).

Возвращаясь к вопросу наложения судебных штрафов арбитражным судом, анализ положений процессуального закона и практики их применения позволяет сделать вывод о невозможности наложения судебного штрафа на лицо, ненадлежащим образом исполняющим обязанность по доказыванию обоснованности своих правопритязаний (ст. 65 АПК РФ).

Между тем истца, игнорирующего судебное разбирательство, суд вправе обязать явкой в судебное заседание, а затем применить к нему ч. 4 ст. 156 АПК РФ и наложить судебный штраф.

Очевидно, что в данном случае на судью возлагается дополнительная обязанность по максимально исчерпывающей мотивировке в тексте судебного акта причин невозможности рассмотрения спора по правилам ч. 3 ст. 156 АПК РФ, то есть без участия истца либо его представителя и обусловленной этим необходимостью явиться в судебное заседание.

Негативным моментом в этой ситуации является то, что судья вынужден неоднократно откладывать судебное разбирательство и тратить время не на изучение существа спора, а в большей степени на формальные (процедурные, организационные) моменты.

Видимо, именно это является причиной крайне редкого применения судьями положений ч. 4 ст. 156 АПК РФ. Представляется, что значительно проще

в случае, если у судьи имеются сомнения, что истец игнорирует процесс либо утратил интерес к спору, соблюдая условия, предусмотренные п. 9 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, потратить то же самое время на разъяснение истцу названных положений, выяснить позицию ответчика и при наличии оснований мотивированно оставить исковое заявление без рассмотрения.

Значительно сложнее видится другая ситуация, в которой истец не игнорирует суд, требования закона и ответчика, и даже создает видимость их исполнения, однако по существу действует недобросовестно, начиная с предъявления заведомо неосновательного иска и заканчивая «как будто добросовестным» использованием процессуальных возможностей в ходе его рассмотрения.

Как известно, положения российского процессуального законодательства не содержат норм, предусматривающих мер ответственности за злоупотребление процессуальным правом на иск.

В российском законодательстве имеется норма (п. 2 ст. 10 ГК РФ), предусматривающая возможность отказа в судебной защите принадлежащего лицу субъективного права в случае, если суд придет к выводу о злоупотребительном характере его действий. При этом сфера действия указанной нормы охватывает злоупотребление материальным правом.

Положения ст. 10 ГК РФ могут применяться судом по собственной инициативе независимо от требований сторон и других участников процесса как в отношении истца, так и в отношении ответчика [5, п. 5].

Представляется, что в данном случае федеральный законодатель имел целью установить общую обязанность (а точнее право и возможность) суда противодействовать злоупотреблению правом [16].

Однако отказ в удовлетворении исковых требований со ссылкой на ст. 10 ГК РФ, заявленных недобросовестным истцом, безусловно, не может рассматриваться в качестве должного последствия за злоупотребление правом на иск, способного пресечь или сократить количество таких злоупотреблений. Нельзя не учитывать, что недобросовестный истец, обращаясь в суд, уже в этот момент осознает возможность будущего судебного отказа и готов к нему, а в некоторых случаях отказ в удовлетворении иска является желаемым результатом для недобросовестного истца [19, с. 51].

Вместе с тем, для каждого судьи обязательным правилом должно стать наряду с оценкой обоснованности существа заявленного иска исследование вопроса

со ссылкой на ст. 4, 52, 53 АПК РФ о том, надлежащий ли перед ним истец (заяви-

тель) и надлежащий ли способ защиты им избран.

References

1. Volkov A.V. Printsip nedopustimosti zloupotrebleniya grazhdanskimi pravami v zakonodatel'stve i sudebnoi praktike [Inadmissibility of Abuse of Civil Rights in the Legislation and Court Practice]. Moscow. Volters Kluver Publ., 2011. 960 p.
2. Gordon V.M. Otsutstvie prava na isk [Absence of the Right to Sue]. Yur'ev, 1912.
3. Gukasyan R.E. Izbrannye trudy po grazhdanskomu protsessu [Selected Works on Civil Procedure]. Moscow. Prospekt Publ., 2008. 480 p.
4. Pravo na isk [Right to Sue]. *Gurvich M.A. Izbrannye trudy*. In 2 volumes. Vol. 1. Krasnodar, 2006. 672 p.
5. Informational Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration (Commercial) Court of the Russian Federation of 25.11.2008 No. 127. *Ekonomika i zhizn'*, 2009, No. 3, January.
6. Ioffe O.S. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu [Selected Works on Civil Law]. Moscow. Statut Publ., 2000. 777 p.
7. Kazakov A. Primenenie norm o zloupotreblenii pravom v inostrannom grazhdanskom protsesse [Application of Rules about Abuse of Right in Foreign Civil Procedure]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2005, No. 9, No. 9, pp. 31-38.
8. Krasheninnikov P.V. Postateinyi kommentarii k Grazhdanskomu protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii [Paragraph-to-Paragraph Commentary to the Civil Procedure Code of the Russian Federation]. Moscow. Statut Publ., 2006.
9. Korkunov N.M. Lektsii po obshchei teorii prava [Lectures on General Theory of Law]. Saint-Petersburg, 1908.
10. Medvedev I.R. Otvetstvennost' storon za lozhnye ob'yasneniya v sude [Liability of the Parties for False Statements in Court]. Moscow. Volters Kluver Publ., 2006.
11. Mikhailovskii I.V. Ocherki filosofii prava [Outlines of Legal Philosophy]. Tomsk, 1914. Vol. 1. 632 p.
12. Osokina G.L. Pravo na zashchitu v iskovom sudoproizvodstve [Right to Defense in Adversary Justice]. Tomsk. Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1990. 158 p.
13. Decision of the Federal Arbitration Court of the Moscow District of 02.07.2012 in the case No. A40-35433/10-104-306. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AMS;n=163595>.
14. Decision of the Federal Arbitration Court of the Northwestern District of 28.07.2011 in the case No. A56-18123/2009. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ASZ;n=124612>.
15. Decision of the Federal Arbitration Court of the Central District of 26.02.2013 in the case No. A62-5916/2012. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ACN;n=76103>.
16. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.10.2004 No. 293-O. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=65>.
17. Radchenko S.D. Zloupotreblenie protsessual'nymi pravami [Abuse of Procedural Rights]. *Arbitrazhnaya praktika*, 2005, No. 5, pp. 44-53.
18. Rozova M.Yu. Obrashchenie za sudebnoi zashchitой po sovetskomu grazhdanskomu protsessual'nomu pravu. Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [Application for Judicial Defence in the context of the Soviet Civil Procedure Law. Cand.Sc. (Law)]. Sverdlovsk, 1983. 207 p.
19. Shebanova N.A. Zloupotreblenie protsessual'nymi pravami [Abuse of Procedural Rights]. *Arbitrazhnaya praktika*, 2002, No. 5(14).
20. Shershenevich G.F. Kurs grazhdanskogo prava [Course of Civil Law]. Tula, Avtograf Publ., 2001. 720 p.
21. Yudin A.V. Zloupotreblenie protsessual'nymi pravami: trudnosti pravoprimenitel'noi praktiki [Abuse of Procedural Rights: Difficulties of Law Enforcement Practice]. *Rossiiskaya pravovaya gazeta*, 2005, No. 34(388), p. 12.

ЧЕТВЕРТАКОВА Елена Сергеевна, судья, председатель судебного состава, Арбитражный суд Челябинской области, канд. юрид. наук, доцент. 454091 Челябинск, ул. Воровского, 2. E-mail: Helen2610 helen2610@ya.ru

CHETVERTAKOVA Elena Sergeevna, judge, presiding judge of the Arbitrazh Court of the Chelyabinsk Region, Candidate of Science (Law), associate professor. 2 Vorovsky St., Chelyabinsk, 454091. E-mail: Helen2610 helen2610@ya.ru

For citation: **E. S. Chetvertakova**. Mechanisms of counteraction against abuse of procedural rights (as exemplified by the arbitration process when considering economic disputes in civil matters)

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 4 (47). 2014. pp. 135–142.

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 4 (47)/2014

